

Владимірський
А 82

ВЛАДИМИРСКИЙ КОМИТЕТ
~~3328~~

ПРИЛОЖЕНІЯ

Къ проекту положенія, составленному большинствомъ членовъ Владимірскаго Губернскаго Комитета.

ВЛАДИМИРСКИЙ КОМИТЕТ

27 Марта 1859 года.

М Н Ъ Н І Е**Члена отъ Гороховецкаго уѣзда
Д. Соколова.**

Въ концѣ засѣданія Комитета 24 Марта предложено было тремя изъ почтенныхъ сочленовъ нашихъ уничтожить тѣлесное наказаніе для освобождаемыхъ крестьянъ, со дня обнародованія сдѣланнаго нами положенія. Соглашаюсь, что эта мѣра милосердія принята будетъ съ особенною благодарностію тѣми отдѣльными крестьянскими личностями, которые до настоящаго времени за нѣкоторыя дурныя свои привычки и маленькую безнравственность чувствовали всю невыгоду этой исправительной мѣры. Вполнѣ соглашаюсь, что чрезъ уничтоженіе тѣлеснаго наказанія и выгоды помѣщиковъ нисколько не нарушатся. Мы будемъ требовать оброки съ цѣлой крестьянской общины; а до того, какимъ образомъ и кто изъ отдѣльныхъ лицъ будетъ вносить свой оброкъ намъ конечно не должно быть никакой надобности, потому что за лѣнливыхъ и неисправныхъ, по собственной винѣ, крестьянъ, заплатятъ по необходимости люди трудолюбивые и хорошіе домохозяева, которые есть конечно во всякой вотчинѣ. Незная мнѣнія послѣднихъ, не смѣю сказать рѣшительно будетъ ли пріятна для нихъ плата за себя и за другихъ, но увѣренъ, что при большемъ развитіи образованности, они скоро поймутъ всю нравственную выгоду, происходящую отъ вспомоствованія ближнему и отъ уничтоженія чувства зависти къ нимъ въ сердцахъ бѣдныхъ ихъ собратій: при частомъ повтореніи уплаты за другихъ, состояніе крестьянъ уравнивается и зависть, эта нравственная болѣзнь, поядающая душу и тѣло, останется въ одномъ преданіи. Смотри на дѣло съ этой точки зрѣнія, я не вижу ни какого основанія непричать предложенія почтеннѣйшихъ сочленовъ моихъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія; но никакъ не могу согласиться съ ними, чтобы эта мѣра милосердія началась съ обнародованія Высочайше утвержденнаго положенія: думаю, что гораздо лучше будетъ ввести ее со времени приведенія его въ исполненіе. Не желаніе удержать право тѣлеснаго наказанія заставляеть меня сказать это; я никогда этимъ правомъ не пользуюсь, но какъ

крестьяне мои платятъ оброкъ всегда цѣлымъ обществомъ, то при такомъ порядкѣ вещей, я и не отнимаю этого права у вотчиннаго Начальства; другія важнѣйшія причины заставляютъ меня имѣть по этому предмету свое мнѣніе: во время обнародованія положенія о личной свободѣ въ умахъ невѣжественныхъ легко можетъ пробудиться и нынѣ въ нихъ таящаяся мысль, что за тѣмъ ничего и никому платить и ни на кого работать болѣе не должно; прибѣгать къ суду при каждомъ упрямствѣ и неповиновеніи законнымъ требованіямъ, будетъ крайне затруднительно и даже почти невозможно, а потому необходимо оставить въ рукахъ Полиціи скорыя, и только кажущіяся строгими, мѣры, для обузданія непокорныхъ, оставить до тѣхъ поръ, пока устроенное по новому положенію сельское Начальство, съ свойственнымъ ему благо-разуміемъ, не изыщетъ мѣръ замѣняющихъ тѣлесное наказаніе, а помѣщики, какъ я разъяснилъ выше, ни какой невыгоды, отъ введенія своевременной новой мѣры милосердія, терпѣть не будутъ. Такимъ образомъ предполагаемое нами нововведеніе можетъ легко заслужить печатныя похвалы во многихъ журналахъ, которые мы прочтемъ конечно съ большимъ удовольствіемъ, зная про себя, что настоящая жертва дѣлается со всѣмъ не на счетъ правъ нашихъ, а на счетъ общества, исправляющаго повинности за круговую порукою. Подписаль: Членъ Депутатъ Гороховецкаго уѣзда Коллежскій Совѣтникъ Д. Соколовъ.

Мнѣніе депутата Александровскаго уѣзда Соленикова.

Прил. къ жур. 3 Апр. 1859 г.

Положеніе Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ составлено на основаніи постановленій Комитета, состоявшихся по большинству голосовъ гг. Членовъ. Нераздѣляя мнѣній большинства по нѣкоторымъ вопросамъ, я вмѣняю себѣ въ обязанность представить слѣдующія соображенія.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ 5 Декабря 1857 г. и Высочайше утвержденной программѣ занятій Комитета намъ указаны два способа къ разрѣшенію вопроса объ усадебной осѣлости, предоставленіе оной крестьянамъ съ обязанностію выкупа, или предоставленіе въ потомственное пользованіе съ правомъ выкупа. Усадебная осѣлость и полевая угодья, которыми надѣляются крестьяне отъ помѣщиковъ, находятся между собою въ тѣсной, неразрывной связи, потому что всѣ крестьяне безъ исключенія занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ обычное сельское хозяйство, и полевые земли для

нихъ столь же необходимы, какъ и усадебныя. По такой тѣсной связи усадебъ съ полевыми угодьями, они должны быть, по мнѣнію моему, отданы крестьянамъ на одинаковыхъ условіяхъ и если поземельный надѣлъ предоставляется крестьянамъ въ пользованіе, то и усадебныя слѣдовало бы отдать имъ въ потомственное пользованіе—съ платежемъ опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной суммы и съ сохраненіемъ за ними права выкупа, на основаніи Высочайше утвержденной программы.

Нѣкоторые изъ владѣльцевъ выстроили крестьянамъ усадебныя на свой счетъ, другіе давали имъ весь лѣсной матеріалъ, или только частію, или вовсе не давали пособія ни лѣсными матеріалами, ни деньгами, а потому владѣльцамъ слѣдовало бы предоставить право оцѣнивать усадебныя строенія по соразмѣрности того пособія, какое они давали крестьянамъ.

Я соглашаюсь вполне съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ Комитетѣ нѣкоторыми гг. Членами, объ уничтоженіи обязаннаго труда: свобода труда есть необходимое условіе улучшенія быта крестьянъ нашей губерніи, которые болѣе промышленники, чѣмъ земледѣльцы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что обязательный трудъ не можетъ быть уничтоженъ немедленно и что его слѣдуетъ удержать на нѣкоторое время для того, чтобы дать владѣльцамъ издѣльныхъ имѣній способы устроить свое хозяйство на новыхъ началахъ. Два сѣвооборота, или 6 лѣтъ со дня утвержденія положенія совершенно достаточно для сей перемѣны. Впрочемъ весьма вѣроятно, что обязательный трудъ уничтожится самъ собою и прежде сего срока: по трудности уличать крестьянина въ незначительной работѣ, помѣщики поспѣшатъ замѣнить эти работы денежнымъ оброкомъ. Сознавая необходимость уничтоженія обязаннаго труда нельзя оставить помѣщикамъ право замѣнять денежные оброки работами.

Въ Комитетѣ неоднократно возбуждался вопросъ о предоставленіи крестьянамъ усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій въ собственность съ обязанностію выкупа. Вполнѣ сознаю пользу этой мѣры, если только она приведется въ исполненіе безъ ущерба для помѣщиковъ и отягощенія крестьянъ. Но для достиженія этой цѣли въ настоящее время представляются весьма важныя затрудненія, именно въ опредѣленіи правильной цѣны усадебамъ и полевымъ угодьямъ, которыми надѣляются крестьяне по каждому имѣнію.

Для сей оцѣнки мы имѣемъ только слѣдующія данныя: 1) продажныя цѣны населенныхъ и ненаселенныхъ земель, 2) наемныя платы угодьямъ и 3) современные оброки и повинности, отбываемыя крестьянами деньгами, или обязательнымъ трудомъ. Продажныя цѣны населенныхъ имѣній почти всегда

уменьшались въ купчихъ крѣпостяхъ или увеличивались, для избѣжанія платежа пошлинъ и выкупа, если имѣніе продавалось родовое. Въ актахъ на имѣніе, проданныя съ аукціонныхъ торговъ цѣны вѣрныя но этимъ продажамъ подвергались имѣнія большею частію разстроенныя небрежнымъ управленіемъ владѣльца, а не рѣдко на аукціонныхъ торгахъ имѣнія продавались много ниже дѣйствительной ихъ стоимости по малому числу покупателей. Купчія на населенныя земли совершались точно также какъ и на населенныя имѣнія, т. е. цѣны показывались невѣрныя; при томъ эти земли почти всегда были для продавца излишнія или проданныя; въ надѣлѣ же крестьянъ поступаютъ земли ближайшія. Наемныя платы за земли зависятъ не столько отъ качества ихъ, сколько отъ числа желающихъ взять ихъ въ аренду; почему наемныя платы столь же разнообразны сколько мѣстныя условія и качества земель нашей губерніи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣны на земли довольно значительны, а въ другихъ земли того же качества во все не отдаются по неимѣнію арендаторовъ. Настоящіе оброки наложены на крестьянъ произвольно безъ всякаго соображенія поземельныхъ выгодъ, имъ предоставленныхъ: въ одномъ имѣніи крестьяне платятъ 10 р., а въ другомъ 20 р. сереб. съ тягла, а количество угодій, которыми владѣютъ крестьяне, въ первомъ имѣніи превосходитъ не рѣдко значительно количество угодій втораго имѣнія.

Вотъ всѣ данныя, которыя мы имѣемъ въ настоящее время для опредѣленія о цѣнности угодій, отводимыхъ крестьянамъ: очевидно, что они весьма недостаточны для сей важной оцѣнки, когда часть поземельной собственности дворянства должна быть отчуждена крестьянамъ во имя общаго блага.

Правильная оцѣнка можетъ быть достигнута: 1) добровольнымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьянами и 2) кадастраціей всѣхъ помѣщичьихъ земель.

Нельзя конечно ожидать, что добровольное соглашеніе послѣдовало по всѣмъ имѣніямъ, но нельзя отрицать и того, чтобы въ нашей губерніи не нашлись имѣнія, крестьяне которыхъ имѣютъ возможность выкупить надѣляемые имъ земли своими средствами, безъ всякаго пособія (Правительства) или съ участіемъ Правительства лишь бы общинное устройство ихъ управленія соответствовало ихъ потребностямъ и выгодамъ. Намъ извѣстно имѣются ли средства подвести подъ кадастръ всѣ помѣщичьи земли съ тою быстротою, какая бы желалась въ настоящемъ преобразованіи, но во всякомъ случаѣ необходима мѣстная оцѣнка угодій по каждому имѣнію отдѣльно; предположенные Комитетомъ: мѣстная повѣрка переходныхъ актовъ Посредническою Комиссіею, разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ Комитетомъ, опредѣлять съ должною точностію количест-

во и качество земель поступающихъ крестьянамъ, сумму повинностей ихъ и сумму потребную для обезпеченія выкупа.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я полагаю бы:
1) земли, которыя получаютъ крестьяне отъ помѣ-
ковъ по добровольному съ ними соглашенію или по
положенію Комитета, предоставить имъ въ пользо-
ваніе. 2) предоставить имъ входить въ продолженіи
извѣстнаго срока (6 лѣтъ) въ соглашеніе съ помѣ-
щиками о выкупѣ поземельнаго надѣла въ собствен-
ность, съ тѣмъ, чтобы договоры о выкупѣ состав-
лялись подъ ручательствомъ Правительства и помѣ-
щики получали выкупную сумму наличными день-
гами, или кредитными бумагами, гарантированны-
ми Правительствомъ и 3) по окончаніи сего срока,
когда повинности крестьянъ опредѣлятся по всѣмъ
имѣніямъ денежными оброками, принять мѣры къ
выкупу остальныхъ земель и въ основаніе оцѣнки
принять повинности, опредѣленныя за пользованіе.

Подписалъ: Депутатъ Александровскаго уѣзда
Дм. Солениковъ.

Особое мнѣніе Члена отъ Пра- вительства и Непремѣннаго Члена Редакціонной Комиссіи А. Смирнова.

Приложеніе къ журналу 30 Марта.

Обязанный въ званіи Непремѣннаго Члена Редак-
ціонной Комиссіи скрѣпить своею подписью проектъ
положенія, составленный на основаніи рѣшеній
большинства, я считаю долгомъ своимъ объяснить,
что собственныя мои мнѣнія по крестьянскому дѣлу
при соображеніи мѣстныхъ условій Владимірской
губерніи заключаются въ проектѣ положенія, со-
ставленномъ и подписанномъ пятью членами мень-
шинства, въ томъ числѣ и мною. Слѣдовательно въ
проектѣ большинства я признаю согласнымъ съ
цѣлію улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ
Владимірской губерніи все то, что въ немъ есть
сходнаго съ проектомъ меньшинства. Сходство это
впрочемъ заключается только въ нѣкоторыхъ, въ
главныхъ же началахъ они совершенно расходятся.
Но и въ этихъ началахъ должно различать времен-
ное, переходящее, служащее только переходомъ отъ
старога порядка вещей къ новому и существенное,
постоянное, имѣющее обнаружить свое вліяніе на
многія послѣдующія поколѣнія. Къ первымъ пунк-
тамъ несогласія относятся: 1) Сущность и срокъ
переходнаго состоянія, 2) Удержаніе на время пе-
реходнаго состоянія обязательнаго труда, 3) Уроч-
ное положеніе для обязательныхъ работъ, 4) обя-

зательная на время переходнаго состоянія служба дворовыхъ людей, 5) оцѣнка усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій. Къ существеннымъ пунктамъ не согласія принадлежатъ: 1) Способъ надѣла крестьянъ землею, 2) объемъ этого надѣла и 3) устройство сельскихъ обществъ.

1) Сущность переходнаго состоянія для промышленной губерніи, какова Владимірская, можетъ состоять только въ опредѣленіи новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, а не въ удержаніи части прежнихъ отношеній, напоминающихъ крѣпостную зависимость, потому что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ переходное состояніе неодолимой силой мѣстныхъ условій и теченія обстоятельствъ само собой уже давно началось во Владимірской губерніи. По этому я считаю достаточнымъ для переходнаго состоянія въ нашей губерніи три года, въ теченіи которыхъ должна быть произведена оцѣнка усадебной осѣдлости и поземельнаго надѣла крестьянъ по добровольному соглашенію ихъ съ помѣщиками, или при посредствѣ оцѣночной Коммиссіи, повсюду начата выкупная операція, по возможности окончена отмежеваніемъ крестьянамъ надѣла и устроено общественное сельское управленіе. Иного значенія переходное состояніе не можетъ имѣть въ нашей промышленной губерніи.

2) Въ обзорѣ основаній положенія меньшинства высказаны причины, почему обязательный трудъ не можетъ и не долженъ быть удержанъ во Владимірской губерніи даже и на время переходнаго состоянія. Но, и становясь на точку зрѣнія большинства, я немогу согласиться съ тѣмъ способомъ, которымъ большинство предполагаетъ удержать обязательный трудъ на 12 лѣтъ переходнаго состоянія. Временное сохраненіе обязательнаго труда имѣетъ цѣлью постепенность перехода отъ стараго порядка вещей къ новому, отъ труда крѣпостнаго къ труду свободному, чтобы не нарушить, какъ сказано въ Высочайшихъ Рескриптахъ, существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Такая постепенность требуетъ, чтобы обязательный трудъ на первый разъ былъ удержанъ не болѣе какъ въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ существовалъ доселѣ; слѣдовательно только въ имѣніяхъ издѣльныхъ и въ смѣшанныхъ съ переходомъ отъ лицъ на общество, но ни какъ не въ оброчныхъ. Предоставить помѣщикамъ право въ имѣніяхъ, бывшихъ доселѣ оброчными, требовать замѣны оброка работой, значитъ дѣлать не шагъ впередъ, а шагъ назадъ, значитъ переходить не отъ стараго къ новому, а отъ новаго установившагося самимъ собою, къ старому вводимому насильно, значитъ не улучшить, а ухудшить бытъ крестьянъ и въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ существовалъ обязательный трудъ онъ долженъ быть постепенно уменьшаемъ въ теченіе переходнаго состоянія, а не оставаться въ одномъ и томъ же объемѣ. Полагаю, что для сохраненія обязательнаго труда съ точки зрѣнія

большинства достаточно трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ количество обязательнаго труда уменьшалось на одну треть.

3) Урочное положеніе и оцѣнку обязательнаго труда на нѣсколько лѣтъ впередъ я считаю совершенно невозможными. Можно требовать обязательнаго труда на извѣстное время, но не въ извѣстномъ количествѣ и не опредѣленнаго качества, потому что силы и способности людей, а равно и силы рабочаго скота бываютъ чрезвычайно неравномѣрны. Нѣтъ возможности также привести урочное положеніе по всему разнообразію мѣстностей. Въ одной и той же мѣстности каждая переменна погоды видоизмѣняетъ количество и качество работы. Напримѣръ, въ урочномъ положеніи проекта большинства назначено крестьянину обыкновенной сохой по легкой почвѣ вспахать полдесятины въ день. На сыпучемъ пескѣ и весной, конечно, такая работа исполнима; но мнѣ очень хорошо извѣстно по опыту, что на легкой песчано-каменистой Ковровской почвѣ въ засуху одна соха съ величайшимъ трудомъ можетъ вспахать въ день $\frac{1}{3}$ десятины пароваго поля. При отсутствіи крѣпостныхъ отношеній обязанные рабочіе, исполняющіе свои работы по урочному положенію представляютъ не трудящуюся семью, а заведенную машину, въ которой ни одно колесо не должно отставать отъ другаго. По видимому обязательная работа по урочному положенію составляетъ переходъ отъ крѣпостнаго къ свободному труду; на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе: она составляетъ отвлеченную середину, неприложимую къ дѣйствительности, точно также, какъ въ природѣ нигдѣ не встрѣчаемъ правильной геометрической фигуры. На самомъ дѣлѣ остаются возможными или крѣпостной трудъ, произвольно налагаемый и по-сильно исполняемый, или трудъ вольнонаемный. Оцѣнить обязательный трудъ на 12 лѣтъ впередъ, особенно при настоящемъ быстромъ развитіи нашей промышленности, нѣтъ ни какой возможности: цѣнность труда видоизмѣняется по многоразличнымъ обстоятельствамъ даже въ теченіи одного года. Крѣпостной крестьянинъ и неоцѣниваетъ своего труда, онъ знаетъ, что трудъ принадлежитъ не ему. Но когда вы говорите срочно-обязанному крестьянину, что онъ свободенъ, и что онъ только обязанъ трудиться, но трудъ его оцѣненъ надлежащимъ образомъ, то ему не выносима будетъ мысль, что его обязанный рабочій день принесетъ ему втрое, и вчетверо менѣе, нежели сколько онъ могъ бы получить и сколько дѣйствительно получаютъ его свободные собратья по вольному найму. Наконецъ никакъ не могу согласиться на включеніе въ разрядъ обязательныхъ работъ землекопныя работы и т. п.; работы эти и до сихъ поръ производились большею частію по вольному найму и включеніе ихъ въ кругъ обязательныхъ работъ вовсе неслужитъ средствомъ къ тому, чтобы не нарушить нынѣ существующаго хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Обязательными работами могут быть исключительно только работы земледѣльческія.

4) Обязательная служба дворовыхъ людей представляетъ безчисленныя неудобства. Удержать эту обязательную службу, значитъ добровольно обречь себя на жертву безпрестаннымъ раздорамъ, неповиновеніямъ и т. д., значитъ отравить всю свою домашнюю жизнь. Что касается до опредѣленнаго содержанія, назначаемаго въ проектѣ положенія большинства; то оно на каждомъ шагу будетъ оказываться несостоятельнымъ. Вы назначили кафтанъ на два года, но сукно попало гнилое, и кафтанъ износился въ одинъ годъ. Между тѣмъ вы невѣрите дворовому человѣку, требуете взысканія съ него, требуете его наказанія. Съ другой стороны обязанный работникъ ваш нарочно изорвалъ свой кафтанъ до назначеннаго срока, ссылаясь на свойство работы, чѣмъ вы взыщете съ него за его недобросовѣстность?

5) Я не признаю возможнымъ сдѣлать въ Комитетѣ вѣрную оцѣнку земельныхъ угодій по всему разнообразію мѣстности Владимірской губерніи. Думаю, что Комитетъ можетъ постановить только правила для оцѣнки, самая же оцѣнка должна быть произведена на мѣстѣ, всего лучше по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а тамъ, гдѣ такого соглашенія не послѣдуетъ, при посредствѣ особой оцѣночной Комиссіи. Земельная рента ни въ какомъ случаѣ не должна превышать въ данной мѣстности средняго, какъ ниболѣе справедливаго, оброка; при томъ рента назначается не за одни полевые угодья, но и за усадебную осѣдность. По этому при особой оцѣнкѣ усадебъ и при платежѣ крестьянами опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной за нихъ суммы, поземельная рента должна быть уменьшена количествомъ этихъ процентовъ. Наконецъ при уменьшеніи современнаго надѣла соразмѣрно должна быть уменьшена и рента за полевые угодья.

Хотя исчисленные мною пять пунктовъ несогласія меньшинства съ большинствомъ относятся къ болѣе—или—менѣе непродолжительному времени: переходное состояніе ни въ какомъ случаѣ не будетъ простирается далѣе 12 лѣтъ, обязательный трудъ прекращается во всякомъ случаѣ съ переходнымъ состояніемъ, вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и урочное положеніе, прекращается и обязательная служба дворовыхъ людей, поземельная рента можетъ измѣняться въ слѣдствіе болѣе точной мѣстной оцѣнки, самый выкупъ совершится въ опредѣленный періодъ времени; но и временныя невыгоды и неудобства могутъ повлечь за собою чрезвычайно важныя послѣдствія, и временное неудовлетвореніе цѣли улучшенія быта крестьянъ не должно имѣть мѣста при настоящемъ преобразованіи. А при соображеніи мѣстныхъ условій про-

мышленной Владимірской губерніи ни по одному изъ этихъ пунктовъ крестьяне не почувствуютъ никакого облегченія, никакого улучшенія ихъ быта, если только не почувствуютъ себя въ худшемъ положеніи; помѣщики же скоро почувствуютъ всю неловкость того положенія, въ которое они будутъ поставлены, и безъ общихъ обязательныхъ мѣръ каждому изъ нихъ въ отдѣльности трудно будетъ выдти изъ него.

Но если все же исчисленные пять пунктовъ несогласія меньшинства съ большинствомъ составляютъ временное, преходящее: то отдача земли въ условно-срочное пользованіе крестьянамъ, надѣль, уменьшенный противу настоящаго, и устройство сельскихъ обществъ на подобіе крѣпостныхъ отношеній касаются постоянныхъ коренныхъ началъ новаго устройства сельскаго быта.

1) Предоставленіе крестьянамъ земли въ условно-срочное пользованіе я считаю противнымъ какъ вообще цѣли улучшенія быта крестьянъ, такъ именно тѣмъ началамъ, которыя указаны для достиженія этой цѣли въ Высочайшихъ Рескриптахъ. Неоднократно высказывалъ это я въ засѣданіяхъ Комитета, не могу неповторить того же и теперь. Въ Высочайшихъ Рескриптахъ въ удовлетвореніе исторически установившагося и утвержденнаго положительнымъ законодательствомъ права крестьянъ на владѣніе землею возложено на помѣщиковъ обязательство предоставить крестьянамъ ихъ усадебную осѣдность въ собственность—посредствомъ выкупа и потребное количество полевыхъ угодій въ пользованіе за опредѣленные повинности, но никакого срока въ пользованіи землею не указано, мѣрами же для исправнаго отправленія крестьянами ихъ повинностей указаны именно самое обезпеченіе земель и надлежащее устройство сельскихъ обществъ. Владѣніе землею составляетъ коренную основу всего сельскаго быта: какое же зданіе воздвигните вы на зыбкой почвѣ — условно-срочнаго пользованія? Единственною твердою почвою можно считать владѣніе землею, какъ собственностію, или неотъемлемое, вѣчное, потомственное пользованіе землею государственной. Въ отношеніи къ землѣ частныхъ землевладѣльцевъ я допускаю для крестьянъ только одинъ родъ пользованія, при томъ только какъ временную,—переходную форму—потомственное пользованіе съ правомъ выкупа и съ обязанностію для помѣщика разъ отмежеванную крестьянамъ землю ни когда не прирѣзывать къ своимъ землямъ для того, чтобы не нарушить крестьянскаго хозяйства, и для того, чтобы обезпеченіе земель—касалось не только лицъ нынѣ живущихъ, но и ихъ потомства. При этомъ, какъ я уже объяснялъ въ своихъ мнѣніяхъ, упраздненные участки земли, которые крестьянское общество не можетъ обрабатывать, помѣщикъ можетъ или отдавать въ наймы или употреблять для своего собственнаго хо-

зайства, но не иначе, какъ въ составѣ общиннаго хозяйства, неприрѣзывая къ своимъ землямъ, обязанъ возвратитъ ихъ крестьянскому обществу за опредѣленныя повинности тотъ-часъ, какъ оно почувствуетъ снова въ нихъ потребность и пожелаетъ ими пользоваться. На сколько такія отношенія представляютъ болѣе или менѣе неудобствъ для помѣщиковъ, это ясно само собой; и потому—то повторяю, что и подобный родъ пользованія можетъ быть только временной, переходной формой, которая во всякомъ случаѣ рано ли, поздно ли должна разрѣшиться выкупомъ поземельнаго крестьянскаго надѣла въ собственность самихъ крестьянъ, или государства. Скажу только, что чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: выкупная операція тѣмъ легче и удобоисполнительнѣе, тѣмъ ближе достиженіе окончательной цѣли улучшенія быта крестьянъ и всеобщаго благосостоянія.

2) При надѣлѣ, уменьшенномъ противъ настоящаго, крестьянинъ тотъ-часъ почувствуетъ себя въ непривычномъ для него стѣсненіи, тотъ-часъ почувствуетъ себя поставленнымъ въ противорѣчіе съ условіями новаго лучшаго быта, котораго онъ ожидаетъ. Весь хозяйственный и промышленный бытъ его установился на основѣ современнаго надѣла. При уменьшеніи этого надѣла онъ долженъ будетъ отыскивать новые пути къ обезпеченію въ своей жизни,—а между тѣмъ пока онъ отыскиваетъ ихъ, народонаселеніе растетъ и крайнее малоземелье приближается быстрыми шагами. Не должно забывать, что мы обезпечиваемъ землей не только нынѣ живущихъ крестьянъ, но и потомство ихъ, обезпечиваемъ не лица, а сословіе. Что касается до раздѣла угодій, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, то я остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи, что крестьяне должны быть надѣлены всѣми угодьями, какими они по мѣстнымъ удобствамъ доселѣ пользовались, т. е. не только пахатной и сѣнокосной землей, но и выгономъ и дровянымъ лѣсомъ.

Въ основаніе своему мнѣнію я принимаю: 1) то, что для обезпеченія домашняго быта и хозяйства крестьянъ выгонъ и дровяной лѣсъ составляютъ для нихъ самую первую потребность; 2) то, что они до сихъ поръ или пасли свои стада по всей дачѣ имѣнья, или на время вспашки пароваго поля и не снятія озимаго и яроваго хлѣбовъ владѣли особымъ выгономъ, а также имѣли постоянное право въѣзда въ помѣщичьи лѣса для собиранія топлива; 3) всеобщій узаконенный обычай въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ отводятся лѣсные участки; 4) 453, 454, 455 и 461 статьи X т. Св. Зак. изд. 1857 года; 5) стѣсненное положеніе, въ которое станутъ крестьяне въ отношеніи къ помѣщикамъ по невозможности возить лѣсъ изъ дальнихъ мѣстъ и по необходимости пріобрѣтатъ каждый прутъ не иначе, какъ на чистыя деньги, или за обременительную работу;

6) соблазнъ къ самовольнымъ лѣснымъ порубкамъ, происходящій не отъ чего инаго, какъ отъ крайней нужды и угрожающій истребленіемъ помѣщичьихъ лѣсовъ; 7) происходящія отсюда непрерывныя тяжбы, справедливыя и не справедливыя наказанія; 8) Несправедливость и невозможность при такомъ стѣсненномъ положеніи крестьянъ принять въ отношеніи къ нимъ какія либо строгія мѣры за самовольную порубку и тѣмъ обезпечить сохраненіе лѣсовъ; 9) то, что лишеніе крестьянъ обезпеченія топливомъ въ противность всегда существовавшимъ и доселѣ существующимъ обычаямъ неведетъ къ улучшенію ихъ быта; 10) небезосновательное предположеніе, судя по формѣ свѣдѣній, которыхъ требуетъ отъ Комитета Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ есть графа о лѣсныхъ заросляхъ, что благая мысль о надѣлѣ крестьянъ дровянымъ лѣсомъ нечужда и соображеніямъ Правительства.

3) Устройство сельскихъ обществъ не можетъ быть назначено только на одно переходное состояніе, какъ предполагаетъ большинство Комитета въ своемъ проектѣ положенія. Напротивъ сущность переходнаго состоянія именно и заключается въ томъ, чтобы положить прочное начало новому устройству сельскаго общественнаго быта. Сохраненіе за помѣщикомъ вотчинной полиціи, права представленія крестьянъ къ отдачѣ въ рекруты безъ очереди и къ ссылкѣ на поселеніе, право вмѣшательства во внутреннія дѣла крестьянскаго общества, во все до него, какъ землевладѣльца, не касающіяся, есть бесполезный остатокъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, равно стѣснительный и для самихъ помѣщиковъ, и для крестьянъ. Раздѣлъ этого крѣпостнаго остатка между отдѣльными помѣщиками и начальниками соединенныхъ обществъ, проектированными въ положеніи большинства, только запутываетъ еще болѣе эти отношенія, затруднительность которыхъ скоро также почувствуютъ и крестьяне, и сами помѣщики. На какихъ началахъ должно быть основано новое устройство сельскихъ обществъ, это объяснено въ обзорѣ основаній проекта положенія меньшинства и подробно развито въ самомъ проектѣ, а потому я считаю излишнимъ повторять здѣсь эти объясненія.

Въ заключеніе скажу, что, по моему мнѣнію, проектъ положенія, составленный на основаніи рѣшеній большинства Комитета, не удовлетворяетъ цѣли улучшенія быта крестьянъ Владимірской губерніи. Вотъ почему я считалъ долгомъ совѣсти и долгомъ гражданскимъ не только оставаться въ меньшинствѣ, но и принимать не посредственное участіе въ составленіи особаго проекта положенія.

Мнѣніе мое имѣю честь покорнѣйше просить приложить къ проекту положенія большинства, какъ объясненіе моей подписи на этомъ проектѣ и какъ

заявленіе моего участія не только въ качествѣ члена Комитета въ очередныхъ занятіяхъ его и въ окончательныхъ трудахъ меньшинства, но и въ качествѣ непремѣннаго члена Редакціонной Комиссіи и въ окончательныхъ трудахъ всего Комитета.

Подписаль: Членъ отъ Правительства, Непремѣнный Членъ Редакціонной Комиссіи Ал. Смирновъ.

1859 г. Марта 20.

Ваше Превосходительство!

Такъ какъ 19 числа этаго мѣсяца нами, въ качествѣ меньшинства Владимірскаго Губернскаго Комитета, представленъ уже въ этотъ Комитетъ проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ Владимірской губерніи при докладной запискѣ, въ которой мы имѣли честь просить повергнуть внесенный нами проектъ на благоусмотрѣніе Высшаго Правительства, и то мы считаемъ обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что за симъ подписывать проектъ положенія, составленный большинствомъ Комитета, мы полагаемъ себя не вправѣ.

Подписали: Членъ Комитета отъ Ковровскаго уѣзда
И. Безобразовъ.

Членъ Комитета отъ Ковровскаго уѣзда
А. Налетовъ.

Членъ Комитета отъ Вязниковскаго уѣзда
Иванъ Микулинъ.

1859 г. Марта 30.

Члена отъ Правительства Графа
Толя.

Объясненіе.

Покоряясь волѣ Правительства, которое до сихъ поръ не уволило меня, по моему прошенію, отъ званія члена Владимірскаго Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу, я по обязанности своей долженъ былъ бы скрѣпить своею подписью окончательные труды Комитета; но такъ какъ я уже подписался къ проекту положенія, составленному меньшинствомъ Комитета въ томъ числѣ и мною, то честь имѣю объяснить, что подписываться подъ проектомъ положенія большинства я уже считаю излишнимъ, и прошу это объясненіе мое приложить къ проекту большинства вмѣстѣ съ подобнымъ же объясненіемъ гг. членовъ Безобразова, Микулина и Налетова.

Подписаль Членъ Комитета отъ Правительства
Графъ Толъ.

28 Марта
1859 года.

Мнѣніе Члена отъ Шуйскаго уѣзда Д. П. Гаврилова объ устройствѣ общинъ.

Приложеніе къ журналу 16 Марта.

Предметъ 8 и 9 главъ проекта положенія объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ составляетъ общественное устройство освобождаемаго сословія и отношенія къ нему прежнихъ владѣльцевъ—помѣщиковъ.

Предметъ этотъ, по свойству своему, почти независимъ отъ мѣстныхъ условій и потому безъ сомнѣнія будетъ разрѣшенъ одинаково для всѣхъ губерній Имперіи и слѣдовательно будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ усмотрѣнія центральной власти. Поэтому, я считаю долгомъ своимъ только высказать главныя основанія къ разрѣшенію вопросовъ 8 и 9 главъ,—основанія опредѣлившіяся для меня изъ практики и опыта; основанія, которыя если и могутъ имѣть какое либо значеніе, то только для соображенія при окончательномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ Правительствомъ. Прежде всего считаю долгомъ предупредить что все, что буду я говорить объ устройствѣ общинъ относится къ устройству ихъ по истеченіи переходнаго состоянія—до истеченія же этаго (3-хъ лѣтняго) срока я, согласно уже высказанному мною прежде мнѣнію, считаю необходимымъ оставить существующій порядокъ управленія, кромѣ нѣкоторыхъ изъятій въ точности опредѣленныхъ и касающихся до личныхъ отношеній помѣщика и крестьянина.

Общинная жизнь живетъ у насъ на Руси давно, въ разныхъ явленіяхъ и формахъ, она жива и наглядна до сихъ поръ; намъ нечего пускаться въ теоретическія ученія соображенія объ ея устройствѣ; стоитъ только оглянуться около себя и дѣйствительность отвѣтитъ лучше всякаго умствованія.

У насъ есть общины городскія и сельскія. На первыя можно только съ сожалѣніемъ взглянуть. Городская община и городская жизнь у насъ еще не развились и неокрѣпли, даже не опредѣлились хорошенько, когда на нихъ поставила свою тяжелую ступню административная бюрократія и стѣснительная централизація. Городской общинной жизни до сихъ поръ еще и вздохнуть свободно ни разу не приходилось, подъ старательною опекою чиновниковъ, правленій, департаментовъ. Жалкіе и даже гибельные результаты такого явленія для городовыхъ общинъ давно уже ясны всякому. Мы ихъ видимъ ежедневно и въ хозяйствѣ этихъ общинъ и въ управленіи, видимъ какъ богатые поемные луга одного города, при огромной цѣнѣ сѣна, остаются не скошенными до морозовъ; какъ огромная лѣсная дача другаго города тайно порублена и раскрадена въ поощреніе пьянства, а при нуждѣ жители полгода не могутъ законнымъ образомъ добыться бревна своего же лѣсу; какъ третій городъ лишень,

въ чью-то пользу лучшаго своего ключа воды, какъ рѣка и озеро четвертаго города отравляются потоками красильной воды, какъ въ пятомъ городѣ голова и дума съ полицією чуть не отданы были подъ судъ за то, что первый выстроилъ фонтанъ, давшій возможность пить чистую воду жителямъ (къ счастію дѣло окончилось только выговоромъ); какъ шестой городъ задавленъ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ воинскаго постоя, какъ, да мало ли примѣровъ можно привести изъ того что мы видимъ. Мы видимъ, что городскія думы состоятъ изъ гласныхъ вполнѣ безгласныхъ, что представитель общины—голова—есть только инструментъ для обѣдовъ, пожертвованій, лоттерейныхъ билетовъ и подписокъ на полуофициальные журналы, а порой и для чего вибудъ похуже; видимъ, что Квартирныя Коммиссіи состоятъ изъ безсмысленныхъ и нерадивыхъ, или ужъ съ излишкомъ умныхъ и угодливыхъ воинскому Начальству депутатовъ; видимъ много чудесъ—не видимъ только, чтобъ дана была вполнѣ хоть малая часть дѣла (вполнѣ) на самоуправленіе за интересованныхъ въ немъ лицъ, чтобъ забота о городской нуждѣ была не одною скучною формою и стереотипною фразою равнодушныхъ администраторовъ, чтобъ надъ жизнью общинъ не дѣлали административныхъ экспериментовъ, подобно тому какъ дѣлаетъ ихъ физиологъ надъ собаченками и кроликами, не спросяся каково субъектамъ этимъ опытамъ подлежащимъ. Каковы общіе результаты всего этаго? Бѣдность, беспорядокъ общиннаго хозяйства, не подвижность и даже умаленіе капиталовъ и доходовъ, равнодушіе и апатія къ общественнымъ дѣламъ, даже явное отъ нихъ уклоненіе. Очевидно дѣло не въ лицахъ—а есть что то вредное въ самомъ началѣ—и этотъ вредъ есть стѣсненіе свободного управленія городскихъ общинъ, тяжкая мелочная опека надъ ними, безусловное подчиненіе ихъ собственнаго хозяйственнаго дѣла виѣшной силѣ, чуждой этому дѣлу, не знающей его и незаинтересованной въ успѣхѣхъ его. Начальство, бюрократія, централизація—вотъ чѣмъ больна, отъ чего чуть жива городская община.

Итакъ для созданія будущаго общиннаго быта освобождаемаго сословія наши городскія общины могутъ дать только отрицательный урокъ: поменѣе, какъ можно по-менѣе виѣшняго начальства, централизаціи, всякаго рода формъ и стѣсненій.

За тѣмъ обратимся къ существующей сельской общинѣ. Общинное начало существуетъ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ проявленія, въ сословіи свободныхъ сельскихъ обывателей и въ сословіи крѣпостныхъ крестьянъ. Взглянемъ сначала на первое.

Настоящій видъ тѣхъ явленій, въ которыхъ должно выражаться вліяніе общиннаго начала въ быту государственныхъ крестьянъ, далеко не утѣшите-

лень. Общинное начало въ этомъ быту повидимому должно было получить широкое развитіе: подъ вліяніемъ его находится не только хозяйственный бытъ государственныхъ крестьянъ, но и ихъ судебное-полицейское управленіе. Что же мы видимъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи, какіе результаты? Главный и всего рѣзче бросающійся въ глаза— громадность письменнаго производства, безъ котораго не обходится ни одно движеніе государственнаго крестьянина, невозможность ни одного хозяйственнаго дѣйствія, ни одного судебного случая безъ проволочекъ, медленности, долгихъ разрѣшеній, безконечныхъ препятствій; произволъ и злоупотребленія царствующія надъ хаотическою массою административныхъ дѣлъ. Хозяйство и весь бытъ государственнаго крестьянина ни гдѣ почти не лучше, и во многихъ мѣстахъ хуже, чѣмъ крѣпостныхъ; мірскіе сборы далеко превосходятъ дѣлающіеся у крѣпостныхъ крестьянъ; противозаконные и самовольные поборы безпрерывны; незаконное истребленіе казенныхъ и общественныхъ лѣсовъ вошло въ пословицу; оброчныя статьи приносятъ самый ничтожный доходъ, затяжныхъ безконечныхъ тяжбъ, неоконченныхъ размежеваній множество; отправленіе государственныхъ повинностей и платежъ податей—двѣ статьи, которыя такъ чисто и справедливо отправляются въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ—всѣ въ злоупотребленіяхъ; изъ числа этихъ злоупотребленій есть такія, которыя неслышаны въ крѣпостныхъ селеніяхъ: таково расхищеніе собранныхъ подазей сборщиками и головами— и страшныя возмутительныя злоупотребленія при рекрутскихъ наборахъ, гораздо болѣе тяжкія и разорительныя, чѣмъ эта самая повинность, хотя она и есть тяжкая изъ тяжкихъ. Въ дѣлахъ судебныхъ или безапелляціонный личный произволъ или безконечная путаница разнаго рода инстанцій; личность обезпечена точно также мало какъ и при абсолютномъ произволѣ помѣщика, съ тою разницею, что при послѣднемъ случаѣ—этою личностью распоряжается одинъ, а личностью государственнаго крестьянина десятки разныхъ начальствъ. Все это не общія фразы, а факты: если бы нужно, я могъ бы назвать частные случаи съ поименованіемъ волостей и селеній, произведши на своемъ вѣку нѣсколько десятковъ уголовныхъ слѣдствій, по злоупотребленіямъ въ управленіи государственныхъ имуществъ. Опять скажутъ: это злоупотребленія лицъ; но плохо вѣрится истинности учрежденія, въ которомъ на всякомъ шагу встрѣчаются злоупотребляющія власть лица; такое общее явленіе указываетъ на порокъ въ самомъ основаніи. Этотъ порокъ и различить не трудно: онъ имѣетъ два вида: во первыхъ неправильное установленіе и приложеніе общиннаго начала, во вторыхъ стѣсненіе этого начала извнѣ, чиновническою властью.

Общинное устройство государственныхъ крестьянъ страждетъ отсутствіемъ ясно сознаннаго начала; об-

щина въ ихъ быту существуетъ только какъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ, семей, селеній въ одно цѣлое съ общими правами и обязанностями; но на чѣмъ же основано такое соединеніе; какой общій интересъ, какое убѣжденіе соединили этихъ людей въ сельскія общества, въ волости? Единство имущественныхъ, земельныхъ интересовъ? Нѣтъ: селенія одного общества, одной волости имѣютъ и разную и въ разномъ количествѣ землю и разнятся по промысламъ и по богатству движимаго имѣнія. Единство общественной жизни, привычекъ, постоянное сближеніе другъ съ другомъ, знакомство, близкое сосѣдство? Нѣтъ: въ волостяхъ, а часто и въ обществахъ есть селенія, встрѣчающіяся между собою только на сходкахъ. Нельзя даже отыскать внѣшняго, хотя бы посторонняго быту крестьянъ, начала—напр. извѣстной нормы числа душъ, извѣстной нормы пространства земли: волости числомъ душъ разнятся отъ 2 до 6 т. душъ, общества отъ 200 до 1200. Однимъ словомъ, начала для соединенія селеній въ общества и обществъ въ волости нѣтъ—тутъ только случайности и произволь. Отъ отсутствія соединяющаго начала происходитъ незнаніе сходами общественныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ ими, совершенное къ нимъ равнодушіе, рѣшеніе ихъ ведромъ вина, волею писаря или начальника; отъ того же безсознательность выборовъ, гдѣ все рѣшается случаемъ или происками; отъ того же невозможность контроля надъ общественными выборными.

Какъ послѣдствіе перваго недостатка является установленіе общественныхъ инстанцій, противное духу и смыслу общественнаго управленія. Община, основанная на единствѣ интересовъ всѣхъ ея членовъ, необходимо должна быть одна, въ томъ кругу дѣятельности, который опредѣляется этимъ единствомъ интересовъ; соединять нѣсколько общинъ, сохраняя ихъ отдѣльное существованіе, въ новую высшую общину для однородной дѣятельности несообразно: что нибудь одно—или всѣ соединенныя общины имѣютъ единство интересовъ, служащихъ началомъ устройства; въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды въ отдѣльныхъ общинахъ; или онѣ этого единства не имѣютъ, въ такомъ случаѣ соединеніе ихъ въ одну общину большаго размѣра—произвольно и не имѣетъ основанія. Учрежденіе второй инстанціи общинъ можетъ быть только допущено подъ однимъ условіемъ: если мелкія общины соединяются въ крупную, вслѣдствіе другаго начала, вслѣдствіе единства другихъ интересовъ, нежели тѣ, подъ вліяніемъ которыхъ устроились первыя общины—но въ такомъ случаѣ это будетъ не перерѣшающая дѣла инстанція; дѣятельность ея будетъ совершенно другая, нежели первоначальныхъ общинъ; въ такомъ случаѣ начало самоуправленія сохранится во всей силѣ. Объясню примѣромъ: положимъ, что первымъ кореннымъ началомъ соединенія семействъ въ общины будетъ единство ихъ хозяйственныхъ интересовъ, опредѣленное единствомъ земельного владѣнія, совмѣст-

нымъ жильемъ въ одномъ селеніи;—всякое селеніе въ этомъ случаѣ составитъ общину; эта община будетъ распорядиться сама своими общехозяйственными дѣлами: раздѣломъ земель, платежами оброковъ, исполненіемъ своихъ натуральныхъ и мірскихъ повинностей; за тѣмъ конечно надъ такою общиною для этого опредѣленнаго круга дѣлъ не должно быть другой общины, ибо всякой другой—эти интересы уже чужды. Но эта же община можетъ входить съ другими ей равными въ составъ другой болѣе обширной, учрежденной для другаго рода дѣятельности, для другихъ цѣлей—напр. она можетъ входить въ составъ обширной религіозной общины, называемой приходомъ. Тутъ не будетъ нарушенія общиннаго начала, тутъ будутъ двѣ независимыя общины только разнаго размѣра, съ различными основаніями и цѣлями. Результатомъ учрежденія общественныхъ инстанцій было совершенное давленіе всѣхъ живыхъ элементовъ общиннаго устройства: инстанціи эти соединили въ себѣ слишкомъ большое число людей, не связанныхъ ничѣмъ между собою, совершенно чуждыхъ и равнодушныхъ къ взаимнымъ интересамъ; тщетны были усилія дать неправильно созданной общественной власти какіе нибудь элементы жизни, какое нибудь единство интересовъ, учрежденіемъ ли новыхъ системъ раскладки повинностей, особыми ли способами надѣла земель или лѣсовъ, дарованіемъ ли верхнимъ инстанціямъ правъ, отнятыхъ у коренныхъ общинъ: дѣло все не пошло на ладъ, ибо эти усилія значили только, что хотѣли для задуманной формы создать начала—тогда какъ естественный ходъ—для существующихъ началъ—создавать форму. Сельскія общества и волости не удержали на дѣлѣ даже значенія общинныхъ инстанцій—они просто стали внѣшними административными учрежденіями, чуждыми общественности; сходы сдѣлались только пустою и часто нелѣпою формою; выборные, старшины, головы стали или чисто-бюрократами—чиновниками, со всѣмъ безобразіемъ свойственнымъ гермафродиту—мужику—чиновнику—или безгласными исполнителями воли своихъ писарей, представляющихъ вообще самое возмутительное исчадіе канцелярской жизни. Формы и переписки, при учрежденіи инстанцій, возрасли до огромнаго развитія—какое тутъ общинное управленіе, какое выборное общественное начало, когда одинъ списокъ книгъ, ведомыхъ волостными и сельскими правленіями, обыкновенно тамъ вывѣшенный напоказъ въ рамочкѣ за стекломъ, можетъ испугать даже предприимчиваго канцелярскаго крючка, а не то что—часто безграмотнаго голосу или старшину.

Второй недостатокъ общиннаго управленія въ сословіи государственныхъ крестьянъ тотъ же, что и въ устройствѣ городскихъ общинъ—стѣсненіе общинной дѣятельности внѣшнею оффиціальною властью. При неправильномъ устройствѣ общиннаго управленія, законное вмѣшательство правительствен-

ной власти въ общинныя дѣла изъ попечительства, какимъ оно должно бы быть по смыслу учрежденія, сдѣлалось властію, властію произвольною, или злонамѣренно направленною, или, что едва ли не вреднѣе, безсознательно и неловко направленною. Вмѣшательство официальной власти въ дѣла общинъ такъ велико, что имъ вполне парализируется свобода ихъ, что послѣдніе слабые отблески общинности, пробившіеся сквозь мракъ общинныхъ инстанцій—угасаютъ. Кромѣ того, что это ведетъ къ нескончаемымъ формальностямъ, многописанію и пагубной въ хозяйственныхъ дѣлахъ проволочкѣ, вмѣшательство въ эту сферу дѣйствій никогда не можетъ быть полезнымъ, а вреднымъ непрерывно. Во первыхъ какой начальникъ, чуждый по всему для общины, можетъ сказать, что онъ лучше понимаетъ домашніе интересы этой общины, лучше знаетъ что ей дѣлать, нежели ея члены; это вѣдь тоже, что еслибъ онъ сталъ увѣрять крестьянина, что лучше его знаетъ когда онъ, крестьянинъ, долженъ вставать ѣхать на поле, какъ запрягать лошадь, когда съѣздить въ городъ, въ какомъ часу лечь спать. Во вторыхъ такое вмѣшательство нарушаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ законовъ хозяйственнаго быта—законъ отвѣтственности. Нести отвѣтственность (т. е. выгоды или убыточные послѣдствія) за хозяйственныя дѣйствія долженъ тотъ, кто ими распоряжается—тогда только распоряженія будутъ и заботливы и выгодны—ибо невыгода ихъ будетъ чувствительна самому распорядившемуся. Но когда хозяйственнымъ дѣломъ распоряжается начальство, а не выгоды и убытки несетъ крестьянинъ и только крестьянинъ, то самое лучшее и вѣрное средство для избѣжанія ошибки исчезаетъ, и дѣло выходитъ въ родъ того, какъ нѣкогда баричъ сшалить, а двороваго мальчика высѣкутъ. Во вмѣшательствѣ власти въ общинныя дѣла и прямой поводъ къ злоупотребленіямъ, о которыхъ говорено уже выше. И странную роль, М. М. Г. Г., не рѣдко разыгрываютъ въ этомъ устройствѣ злоупотребленія, отступленія отъ закона, по просту плутни, изъ личныхъ корыстныхъ видовъ происходящіе: крестьянская община требуетъ напр. чегонибудь и простаго и полезнаго и законнаго—но это требованіе, чтобъ законно удовлетвориться, должно пройти шесть и семь инстанцій; послѣ чего конечно разрѣшится, но съ потерю многого времени, многихъ выгодъ. Строгий и нелицепріятный исполнитель всѣхъ правилъ конечно повелѣ бы дѣло по всей формѣ, община должна бы перенести всѣ невыгоды отсрочки и пожалуй еще и какихънибудь измѣненій, была бы въ большемъ убыткѣ. Но если непосредственный начальникъ строгость и формальность правилъ умѣряетъ, безсомнѣнія незаконнымъ и предосудительнымъ, началомъ корыстныхъ видовъ, нарушаетъ законъ, по просту сказать беретъ чтонибудь и за что предоставляетъ волю общинѣ, то ея выгоды конечно болѣе сохранены нежели при строгомъ и нелицепріятномъ исполненіи официальнымъ лицомъ своего дѣла. При такихъ

условіяхъ выходить этотъ дикій результатъ: что пользы крестьянъ болѣе обезпечены при взяточникѣ, чѣмъ при честномъ человѣкѣ. Этимъ объясняется и огромное развитіе злоупотребленій, противозаконныхъ сборовъ, замѣчаемое въ управленіи государственныхъ имуществъ.

И изъ общиннаго быта государственныхъ крестьянъ слѣдовательно для насъ выходятъ только отрицательные результаты: бесполезно общинное устройство, не имѣющее основанія и начала въ единствѣ интересовъ членовъ общины, вредны общинныя инстанціи, вреденъ обширный составъ общинъ, вредна формальность и многописаніе, вредно вмѣшательство внѣшней власти въ дѣла обществъ.

Остается намъ поискать какихъ нибудь указаній будущаго общиннаго устройства въ настоящемъ быту крѣпостныхъ крестьянъ.

Вліяніе крѣпостныхъ отношеній, по особеннымъ условіямъ этого вліянія, дѣйствовало не такъ разрушительно на общинныя формы, какъ можно бы ожидать отъ безусловности крѣпостныхъ правъ. Много было прежде и еще болѣе въ послѣднее время, такихъ помѣщичьихъ имѣній, которыя для владѣльца имѣютъ только значеніе недвижимаго капитала, приносящаго ему безъ всякихъ съ его стороны дѣйствій и распоряженій, извѣстный денежный оброкъ. Помѣщикъ въ такихъ имѣніяхъ или со всѣмъ невступался, или очень мало, въ общинное управленіе, ему все равно было что ни дѣлаютъ его крестьяне, какъ ни живутъ они, какъ ни судятся, лишь бы исправно платился годовой оброкъ: случаи вмѣшательства помѣщика въ дѣла такихъ общинъ ограничивались особенно важными и исключительными обстоятельствами: утвержденіемъ поставки въ рекруты, ходатайствомъ и защитою въ судахъ и полиціяхъ и т. п. Здѣсь слѣдовательно было довольно простору развитію самоуправленію общинъ. Самымъ лучшимъ полемъ развитія для общиннаго начала были оброчныя имѣнія малаго и средняго размѣра; потому что въ нихъ оно было вполне свободно. Большія оброчныя имѣнія для соображеній общиннаго быта надобно брать съ особенною осторожностью: здѣсь часто въ устройство управленія входитъ элементъ посторонній общинѣ: управляющіе, главныя и мѣстныя вотчинныя конторы и т. п. Даже тѣ изъ большихъ имѣній, гдѣ оставлена вполне общественная форма управленія, но гдѣ отдѣльныя общины соединены подъ вѣдѣніе одной общей власти, въ видѣ общаго мірскаго схода, бурмистра и конторы (какъ это существуетъ у насъ въ Гороховскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ) могутъ представлять только болѣе или менѣе полезное указаніе, но не руководство; ибо общинное начало въ нихъ также потрясено и въ значительной степени подавлено административнымъ, какъ и въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ—бурмистръ не далеко ушелъ отъ волостнаго головы. Этого рода управленіе вообще луч-

ше казеннаго только потому, что болѣе избавлено отъ формальностей, имѣеть большую власть и подчинено только помѣщику. Въ селенныхъ крѣпостныхъ общинахъ, предоставленныхъ самоуправленію, кругъ ихъ общинной власти былъ доселѣ слѣдующій: а) по хозяйственнымъ дѣламъ: назначеніе способовъ пользованія предоставленною отъ помѣщика землею и распределеніе этого пользованія; наемъ или прикупка земель въ случаѣ недостатка таковыхъ; распределеніе пользованія лѣсомъ, если таковое предоставлялось отъ помѣщика; раскладка внутри общины лежащихъ на ней податей и повинностей, какъ государственныхъ и частныхъ, такъ и помѣщичьихъ, какъ денежныхъ такъ и натуральныхъ; опредѣленіе, наложеніе и раскладка денежныхъ и натуральныхъ повинностей, собственно до общины касающихся; исполненіе всѣхъ этихъ повинностей; б) по полицейскимъ и суднымъ дѣламъ: выдача паспортовъ желающимъ, исполненіе въ предѣлахъ общины мѣръ полицейскаго благоустройства и благочинія, судъ и расправа по мелкимъ проступкамъ и имущественнымъ спорамъ внутри общины; в) исполненіе рекрутской повинности, неидущей по особенному свсему свойству въ общій разрядъ повинностей.—Отдѣльныя крестьянскія общины, признанныя нами за лучшій образецъ общинныхъ формъ образовались по единству земельного владѣнія и помѣщичьихъ повинностей; болшею частію онѣ состояли изъ одного селенія, рѣдко изъ двухъ, почти никогда болѣе; нормальный составъ ихъ есть одно селеніе. Общинныя дѣла вѣдались: общиннымъ сходомъ въ отношеніи распорядительной дѣятельности въ хозяйственныхъ дѣлахъ и рекрутской повинности—выборными отъ общины представителями ея (старостами, варядчиками, отдатчиками) въ отношеніи исполнительній части этихъ дѣлъ. Судныя и полицейскія дѣла не были никогда точно распределены: онѣ вѣдались смѣшанно и сходами и старостами. За нѣкоторыми исключеніями, почти всѣ названные роды дѣлъ вѣдались общинною властью безапелляціонно.

Что порядокъ этотъ во многихъ отношеніяхъ былъ естественъ и благотворенъ, указываютъ результаты; случаи жалобъ, или обвиненій общины, или ея представителя въ несправедливости или злоупотребленіи—почти неслыханны по отношенію къ распоряженію общиннымъ имуществомъ, раскладкою и исполненіемъ податей и повинностей. Слыханное ли дѣло, чтобъ крестьянинъ въ подобныхъ общинахъ пожаловался, что съ него взята лишняя копѣйка, чтобъ его обидѣли сѣномъ или дровами, чтобъ его произвольно и несправедливо заставили выставить подводу, чтобъ староста пропилъ или укралъ податныя деньги, слѣдующія въ казначейство? По рекрутской личной повинности жалобы на опредѣленія общинъ услышать было можно, ни одно почти назначеніе необходимо безъ просьбъ помѣщику о пощадѣ, объ замѣнѣ—но думаю что едвали можно привести хоть одну жалобу на не-

справедливость общиннаго опредѣленія, между тѣмъ какъ жалобы на несправедливость назначенія въ рекруты государственныхъ крестьянъ сыплются тысячами во всякій наборъ. Нѣсколько несостоятельнымъ оказывалось общинное устройство власти только въ нѣкоторыхъ дѣлахъ благоустройства и судебной полиціи. Въ первомъ отношеніи сильно хромали въ общинномъ устройствѣ дѣла призрѣнія неспособныхъ и безпріютныхъ и дѣло народнаго образованія. По самому свойству общиннаго устройства рѣдки случаи, въ которыхъ требуется общинное призрѣніе; большею частію достаточно семейное призрѣніе, считающееся одною изъ священнѣйшихъ обязанностей въ нашихъ общинахъ. Призрѣніе безсемейнаго лица самою общиною въ понятіяхъ ея неукладывалось: она всегда считала это дѣло для себя постороннимъ, принадлежащимъ къ крѣпостной обязанности помѣщика. Понятія общины вообще узки и строги: она ничего и ни кому не даетъ даромъ, не считаетъ своею обязанностию заботиться о томъ, кто не имѣетъ силъ самъ себя обезпечить, какъ всякая отвлеченная личность, она безжалостна и беспощадна, у нея нѣтъ чувствъ и увлеченій. Это недостатокъ, на который нельзя не обратить вниманія при устройствѣ новыхъ свободныхъ общинъ. Въ отношеніи столь необходимой и сознаваемой нынѣ потребности народнаго образованія, община доселѣ была глуха: это объясняется неразвитостью ея членовъ и въ особенности узкимъ консервативнымъ характеромъ общиннаго устройства. Община хороша для дѣятельности, ограниченной сферою извѣстныхъ матеріальныхъ ея интересовъ; но она вообще нейдетъ далѣе этихъ непосредственныхъ интересовъ; выходя за эти предѣлы она становится тупа, неразумна. Нечего отъ нея требовать пониманія общечеловѣческихъ интересовъ, даже общегосударственныхъ, общихъ цѣлой мѣстности—это не ея дѣло, она этого не знаетъ, она будетъ нести вздоръ, если вы ее заставите разсуждать о нихъ.

Въ отношеніи судно-полицейскихъ дѣлъ управленіе самостоятельныхъ общинъ часто оказывалось недостаточнымъ, возбуждало жалобы, вело къ несправедливостямъ, болѣе всего кажется потому, что форма веденія этихъ дѣлъ, со всѣмъ особая, по свойству ихъ отъ прочихъ, не была никогда сколько нибудь порядочно установлена. Большею частію въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ произволъ выборныхъ старостъ; для общины же такого рода дѣла были нисколько не интересными, ибо касались только отдѣльныхъ личностей. Что мнѣ въ самомъ дѣлѣ за дѣло, что староста разбилъ рыло моему сосѣду или высѣкъ его на казенной квартирѣ—вѣдь не меня, вѣдь это ни въ чемъ мнѣ не вредитъ. Сознаніе круговой поруки во всякомъ частномъ правонарушеніи было еще слишкомъ далеко отъ нашихъ неразвитыхъ членовъ общины. Они еще плохо понимали, что если несправедливо и безнаказанно разбито физически рыло какого нибудь Ивана или Петра, то вмѣстѣ съ тѣмъ разбито нравственно и рыло цѣлой

общины. Корпоративный духъ еще не проникъ въ общину.

И такъ существующія формы общиннаго самоуправления въ помѣщичьихъ имѣніяхъ для дѣлъ общиннаго хозяйства удовлетворяютъ своей цѣли, но требуютъ отчасти измѣненій въ отношеніи къ дѣламъ сельскаго благоустройства и благочинія и дѣламъ судно-полицейскимъ.

Какого рода должно быть это измѣненіе? Измѣненіе должно относиться собственно до дѣлъ призрачія, общественнаго образованія, суда надъ проступками и разбора мелкихъ гражданскихъ споровъ; для вѣдомства этого рода дѣлъ должно образовать общественную же власть, но составъ которой вытекалъ бы уже не изъ единства интересовъ хозяйственныхъ, на которыхъ основана селенная община; изъ этой узкой сферы дѣла, стоящія по нравственному значенію своему выше хозяйства, должны быть перенесены въ другую болѣе широкую. Мнѣ кажется нѣтъ возможности найти болѣе лучшей точки соединенія, болѣе живаго и нравственно обобщающаго начала, какъ то, которое существуетъ для составленія религіозной общины—сельскій приходъ. Какъ нельзя лучше и приличнѣе, чтобъ одно начало общественности было и для дѣлъ чисто религіозныхъ и для тѣхъ изъ мірскихъ, которыя по преимуществу и зовутся у насъ дѣлами Божьими—призрачіе, образованіе, судъ.

На изложенныхъ соображеніяхъ я предполагаю слѣдующія главныя основанія для будущаго устройства крестьянскаго управленія.

1) Всякое отдѣльное помѣщичье селеніе, не смотря на размѣръ его населенія, образуетъ отдѣльную *селенную общину* для управленія хозяйственными общинными дѣлами всякаго рода, поименованными выше, и селенною полиціею. Общины слишкомъ большаго размѣра могутъ быть раздѣляемы на двѣ и на три, но только по общему согласію и желанію жителей; тоже самое относится и къ соединенію мелкихъ разноселенныхъ общинъ. Разнопомѣстнымъ имѣніямъ одного селенія предоставить извѣстный срокъ для соединенія въ одну общину, на условіяхъ добровольнаго соглашенія.

2) Кругъ дѣлъ, завѣдуемыхъ селенною общиною, предоставить ей безапелляціонному и безотчетному рѣшенію, безъ всякаго чьего либо вмѣшательства.

3) Общинѣ управляться чрезъ сходы, составляющіеся изъ домохозяевъ общины, а исполненіе опредѣленій сходовъ и вообще исполнительную власть вручить выборному старостѣ

4) Изъ селенныхъ общинъ помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежащихъ одному приходу образовать *сельскія общества*, власть коихъ раздѣляется между общественнымъ сходомъ, составляющимся не

менѣ какъ изъ одной четверти домохозяевъ всѣхъ общинъ, и общественнымъ старшиною, избираемымъ симъ сходомъ.

5) Къ кругу дѣйствій общества отнести дѣла по призрѣнію неспособныхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ, не имѣющихъ семействъ, дѣла по учрежденію сельскихъ школъ или другихъ способовъ распространенія грамотности, дѣла по собранію и употребленію капиталовъ какъ на эти предметы, такъ и на другія, могущія возникнуть потребности; судебныя дѣла: гражданскія на сумму до 20 руб. сер., по проступкамъ тѣ, за кои не полагается наказанія выше семидневнаго ареста или штрафа 5 р. сер.; по дурному поведенію, лѣности и разврату власть судить и удалять изъ общества ссылкой или отдачею въ военную службу.

6) Дѣла судебныя по спорамъ и проступкамъ рѣшаются особо учреждаемымъ при общественномъ сходѣ судомъ изъ извѣстнаго числа очередныхъ домохозяевъ общества публично, при самыхъ сходахъ. Приговоры этого суда никакой апелляціи или измѣненію не подлежатъ. Дѣла объ удаленіи изъ общества рѣшаются тоже безапелляціонно но самимъ сходомъ, причемъ обвинительный приговоръ имѣеть силу только большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ.

7) Дѣла по призрѣнію, по учрежденію школъ и употребленію собственно на эти предметы общественного капитала, хотя рѣшатся самимъ обществомъ, но должны въ извѣстной степени подлежать надзору и указаніямъ того сословнаго начальства, которое будетъ учреждено надъ обществами по закону. Впрочемъ надзоръ не долженъ переходить въ власть распорядительную.

8) За такими учрежденіями дальнѣйшее развитіе управленія: въ порядкѣ административномъ, полицейскомъ и судебномъ подчиняется уже общимъ законамъ имперіи; для охраненія же правъ сословія и представительства о нуждахъ его необходимо допустить избраніе крестьянами всякаго уѣзда—опредѣленнаго числа депутатовъ для защиты и покровительства крестьянъ въ дѣлахъ, касающихся сословія, въ уѣздныхъ и губернскихъ присутственных мѣстахъ, для присутствія въ различныхъ комитетахъ и присутствіяхъ, учрежденныхъ для раскладокъ повинностей, безъ предоставленія имъ однако какой либо прямой или распорядительной власти въ дѣлахъ сословія. Выборъ депутатовъ долженъ быть предоставленъ крестьянскому сословію, но съ необходимымъ ограниченіемъ (:кромѣ вообще усвоенныхъ закономъ для выборовъ ограниченій:), избирать этихъ депутатовъ изъ служащихъ или отставныхъ дворянъ землевладѣльцевъ преимущественно мѣстныхъ и изъ лицъ другихъ сословій, только въ такомъ случаѣ если они получили окончательное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Справедливость и даже необходимость требует допустить, въ определенной мѣрѣ, участіе крестьянскаго сословія въ выборахъ собственно въ тѣ должности, которыя назначены для общихъ потребностей всѣхъ сословіи губерніи.

Что касается до участія и вліянія помѣщиковъ на бытіе новаго сословія, то я сказалъ уже выше, что изложенныя мною основанія относятся къ устройству общинъ послѣ переходнаго состоянія; полагаю, что послѣ этого срока вліяніе помѣщика не должно имѣть ничего обязательнаго, закономъ установленнаго, а бытіе въ томъ положеніи, какое создадутъ ему новыя свободныя отношенія сословія большихъ землевладѣльцевъ, составляющихъ самое развитое и образованное сословіе государства къ новому еще неразвитому земледѣльческому сословію, связанному съ первымъ и долгими историческими воспоминаніями и настоящею реформою и соудѣствомъ земель. Опытъ Англіи показалъ намъ какъ высоко, благородно и сильно можетъ бытіе такое вліяніе, въ основѣ котораго лежитъ не насиліе и обязательность, а справедливость, просвѣщеніе и нравственное уваженіе.

Не считаю нужнымъ входить въ большія подробности общиннаго устройства: онѣ легко опредѣлятся развитіемъ и приложеніемъ изложенныхъ началъ. Въ уясненіи для себя этихъ началъ меня руководилъ болѣе всего опытъ; но и исторія и наука точно также оправдываютъ коренную идею, лежащую въ основаніи моего мнѣнія: дать сколько возможно большую опредѣленность, свободу и просторъ дѣятельности общины въ томъ кругу предметовъ, который составляетъ ея естественную принадлежность — короче: дать возможно вѣрный и и широкій ходъ мѣстному самоуправленію.

Подписалъ: Д. Гавриловъ.

Марта 30 1859 года.

Особое мнѣніе членовъ Владимірскаго Дворянскаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ Суздальскаго уѣзда Николаева, отъ Шуйскаго Гаврилова, отъ Переславскаго Спиридова, отъ Вязниковскаго Шумилова, отъ Гороховскаго Коноплина, приложенное къ проекту положенія, объ улучшеніи быта крестьянъ Владимірскаго губерніи.

Считаемъ долгомъ приложить особое мнѣніе наше, соединяющее въ одно отдѣльныя мнѣнія, своевременно нами высказанныя, о тѣхъ главныхъ предметахъ проекта положенія объ улучшеніи быта крестьянъ Владимірскаго губерніи, въ которыхъ мы не раздѣляемъ рѣшеній большинства.

I. По главѣ II. О сущности срочно-обязаннаго положенія (переходнаго состоянія).

Мы полагаемъ, что подъ переходнымъ состояніемъ должно разумѣть тотъ срокъ, который необходимъ для постепеннаго приготовленія къ новымъ формамъ жизни дворянскаго и крестьянскаго сословій, для опредѣленія и разграниченія поземельныхъ владѣній того и другаго сословія, для оцѣнки уступаемыхъ крестьянамъ земель, для опредѣленія ихъ повинностей, казенныхъ и частныхъ, для сформированія сельскихъ обществъ и ихъ управленія.

Мы полагаемъ, что въ этотъ приготовительный срокъ имущественныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ по владѣнію землями, работамъ и оброкамъ, должны оставаться безъ измѣненія, въ томъ видѣ, какъ застала ихъ реформа; что существовавшія личныя крѣпостныя отношенія, съ наступленія переходнаго состоянія прекращаются; но помѣщику сохраняется на это время власть опредѣленная IX главою сего положенія, и на это время тягловой крестьянинъ не можетъ быть увольняемъ въ другое общество или сословіе, безъ согласія помѣщика и своего сельскаго общества.

Такъ какъ срокъ переходнаго состоянія опредѣляется его цѣлю—приготовленіемъ къ новымъ условіямъ быта, приведеніемъ въ исполненіе правилъ положенія, то для этой цѣли считаемъ достаточнымъ положить трехлѣтній срокъ, со дня обнародованія положенія объ улучшеніи быта. Въ этотъ срокъ должны быть окончены всѣ исполнительныя дѣйствія, опредѣляемыя X главою положенія.

Истеченіемъ этого срока долженъ начаться новый бытъ крестьянъ, на утвержденныхъ основаніяхъ. Начало это въ отношеніи къ полнотѣ личныхъ правъ крестьянъ и общиннаго ихъ устройства должно быть единовременно для всѣхъ имѣній; въ отношеніи же имущественныхъ отношеній, новый порядокъ можетъ быть вводимъ по обоюдному согласію и ранѣ истеченія 3-хъ годичнаго срока.

II. По IV главѣ объ усадьбахъ:

1. Оперенесеніи усадебъ.

Принимая во вниманіе, что переселеніе крестьянъ и перенесеніе ихъ усадебъ есть мѣра весьма не выгодная и даже раззорительная для крестьянъ и помѣщика; что оставленіе права этого на произволь помѣщика есть сохраненіе одной изъ самыхъ тяжкихъ принадлежностей крѣпостнаго права, уничтожающее всякое положительное обезпеченіе быта крестьянъ, мы принимаемъ общимъ правиломъ, что переселеніе крестьянъ или перенесеніе усадебъ ихъ на другія мѣста, можетъ быть допущено только по обоюдному, добровольно изъясляемому соглашенію крестьянъ и помѣщика. Изъятіе мы принимаемъ только для пере-

несенія отдѣльныхъ усадебъ, въ случаѣ крайней и очевидной на то необходимости, провѣренной на мѣстѣ, тѣми лицами, которымъ порученъ будетъ правительствомъ въ уѣздахъ надзоръ — за исполненіемъ положенія, и въ такомъ случаѣ однакоже допустить переносъ усадебъ, только съ утвержденія уѣздныхъ присутствій, учреждаемыхъ въ уѣздахъ по крестьянскимъ дѣламъ, съ точнымъ опредѣленіемъ возможности такого переноса и съ раскладкою издержекъ его на помѣщиковъ или на крестьянъ или на тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Необходимость подобнаго перенесенія должна быть заявлена помѣщикомъ или крестьянами при составленіи обязательнаго акта, требуемаго X главою положенія.

2. О выкупъ усадебъ.

Принимая въ соображеніе: 1) что обязательный и срочный выкупъ усадебъ можетъ отяготить крестьянина; 2) что при условіи надѣла прочей земли, кромѣ усадебной, лишь въ пользованіе, обязательныя имущественныя отношенія крестьянъ и землевладѣльцевъ, не смотря на совершеніе выкупа усадебъ, продолжатся на неопредѣленное время, и потому не предвидится возможности принять какія либо общія и существенныя мѣры къ облегченію выкупа усадебъ крестьянами, мы полагаемъ, что не слѣдуетъ стѣснять крестьянъ непремѣнною обязанностію выкупа въ извѣстный срокъ, а достаточно дать имъ право выкупа усадебъ, по опредѣленной оцѣнкѣ, предоставляя дѣйствительный взносъ онаго ихъ желанію, и обязавъ ихъ лишь взносомъ 4% съ оцѣнки, за потомственное пользованіе усадьбами.

Для облегченія же выкупа по нашему мнѣнію слѣдуетъ предоставить крестьянамъ общинно и по семейно право залога усадьбы въ частныя руки или кредитное установленіе, съ обращеніемъ закладной суммы прямо на уплату выкупа.

3. Объ оцѣнкѣ усадебъ.

Ходъ преній достаточно обнаружилъ, что невозможно при настоящемъ видѣ дѣла установить, на сколько нибудь точныхъ основаніяхъ, хотябы только приблизительную оцѣнку усадебъ, отдѣльно отъ прочей земли. По этому признавая и цифры этой оцѣнки принятыя Комитетомъ, неимѣющими твердаго основанія, мы полагаемъ, что дѣйствительная оцѣнка усадебъ, можетъ быть, для cadaго имѣнія произведена лишь на мѣстѣ—при приведеніи въ исполненіе Положенія. Правила же сей оцѣнки излагаемъ ниже въ мнѣніи по V главѣ, по связи оцѣнки усадебъ съ таковою же полевыхъ земель.

III. По V главѣ: *Объ надѣлѣ крестьянъ землею въ пользованіе.*

Считаемъ должнымъ прежде всего объяснить, что

мы по соображеніямъ, подробно изложеннымъ нами въ свое время въ мнѣніяхъ нашихъ, полагали во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣйшимъ,—отдать надлежащее по мѣстнымъ условіямъ для обезпеченія быта крестьянъ количество земли въ собственность ихъ за выкупъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и усадебную землю. Оставаясь и нынѣ при этомъ убѣжденіи, развиваемомъ нами въ особомъ приложеніи къ общему положенію, мы представляемъ здѣсь мнѣніе наше о условіяхъ надѣла земли въ пользованіе, только на случай, если эта послѣдняя форма права на землю будетъ окончательно принята Правительствомъ.

1.) *Размѣръ надѣла.*

Какъ бы ни было тщательно сдѣлано численное опредѣленіе количества земли, долженствующей поступить въ пользованіе крестьянъ, оно въ настоящемъ положеніи дѣла и данныхъ, которыя мы имѣемъ, всегда будетъ ошибочно, по чрезвычайному разнообразію мѣстныхъ условій и по сильному вліянію постороннихъ земледѣлію промысловъ на бытъ крестьянъ Владимірской губерніи. По этому мы не признаемъ правильнымъ численное опредѣленіе количества надѣляемой земли, принятое Комитетомъ для всѣхъ уѣздовъ. Лучшимъ указаніемъ потребности въ землѣ, служитъ количество ея, нынѣ въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ состоящее. И потому мы принимаемъ общимъ правиломъ: оставить за крестьянами ту землю (пашни, покосы, исключая лѣсныхъ) которая была въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи до нынѣ съ слѣдующими ограниченіями: а) количество всей надѣляемой на этомъ основаніи земли не должно превышать 3-хъ десятинъ на душу; б) пропорція сѣнокоса къ пашнѣ по мѣстнымъ условіямъ можетъ измѣняться отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{8}$ десятины перваго на десятину пашни; в) если при имѣніи нѣтъ другихъ сѣнокосовъ, кромѣ лѣсныхъ, то помѣщикъ, нежелающій надѣлять крестьянамъ лѣснаго сѣнокоса, обязанъ замѣнить его соотвѣтствующимъ количествомъ пашни или дровянаго лѣса, по соглашенію съ крестьянами; въ надѣлъ не могутъ идти земли въ хозяйственномъ пользованіи помѣщика находящіяся; д) количество надѣляемой крестьянамъ земли не должно превосходить двухъ третей всей безъ исключенія земли при имѣніи и въ нераздѣльныхъ съ нимъ пустошахъ состоящей.

2) *Права крестьянъ на надѣляемую въ пользованіе землю.*

По самой цѣли, для которой надѣляется земля эта—обезпеченіе имущественнаго быта крестьянъ, пользованіе ею должно быть на полномъ произволѣ крестьянина: онъ вправѣ сдѣлать изъ нея такое земледѣльческое или хозяйственное употребленіе, какое пожелаетъ, исключая заведеній, сопряженныхъ съ значительнымъ разрытіемъ земли, дѣ-

лающимъ ее негодною къ земледѣльческому употребленію. За тѣмъ не признаемъ никакихъ ограниченій въ пользованіи землею, оставляя только одно обязательное условіе—платежъ опредѣленнаго за землю оброка.

По убѣжденію нашему при цѣли постоянного обезпеченія крестьянина невозможно допустить отобраніе отъ него разъ опредѣленнаго надѣла земли и замѣнить ее другою, безъ изъявленнаго на то согласія всею селенною общиною.

4) *Оцѣнка усадебной и надѣляемой крестьянамъ въ пользованіе земли.*

Первымъ и общимъ основаніемъ оцѣнокъ земли въ настоящемъ дѣлѣ мы принимаемъ соглашеніе крестьянъ и помѣщика, надлежащимъ образомъ произведенное и записанное въ обязательный актъ, составляемый на основаніи X главы. Если бъ такового соглашенія, при всѣхъ мѣрахъ къ тому, употребленныхъ, не состоялось, то самымъ правильнымъ и практическимъ способомъ производства оцѣнки принимаемъ слѣдующій: а) во первыхъ опредѣлить общую цѣнность имѣнія въ полномъ его составѣ, принимая въ соображеніе мѣстныя выгоды имѣнія, цѣну существующей въ имѣніи повинности къ помѣщику и среднія продажныя цѣны населенныхъ имѣній уѣзда; капитализацію годовой повинности принимать при семъ для оброчныхъ имѣній на 6, а для издѣльныхъ на 8 процентовъ; б) во вторыхъ опредѣлить цѣну остающихся у помѣщика за надѣломъ угодій, принимая къ соображенію въ этомъ опредѣленіи существующую въ уѣздѣ среднюю продажную цѣну пустопорожнихъ земель; в) разница между общею оцѣнкою имѣнія и оцѣнкою остающихся у помѣщика угодій покажетъ цѣнность уступаемыхъ крестьянамъ земель; г) изъ этихъ уступаемыхъ земель опредѣлить чистый доходъ и по нему цѣнность пахатной и покосной земли, надѣляемой въ пользованіе; д) чрезъ вычетъ цѣны этой послѣдней земли изъ всей суммы цѣны уступаемыхъ крестьянамъ угодій, опредѣлится цѣна усадебной земли, отходящей крестьянамъ.

Этотъ способъ оцѣнки надлежащимъ образомъ выполненный имѣетъ ту выгоду, что платежи крестьянъ непремѣнно будутъ въ правильномъ отношеніи къ ихъ настоящимъ повинностямъ и количеству надѣляемой земли, а эти два основанія вездѣ могутъ быть опредѣлены съ точностію.

Особая оцѣнка земли надѣляемой въ пользованіе, единственно правильная, есть капитализація ея средняго чистаго дохода или оброка; цѣна земли прямо зависитъ отъ количества и цѣны ея произведеній, всѣ прочія условія мѣстности входятъ въ надлежащей степени въ мѣстную цѣну произведеній. По этому мы не могли принять основаній вычисленія оброка съ этой земли, принятыхъ большинствомъ, точно неопредѣленныхъ и содержащихъ въ себѣ условія постороннія, мѣра вліянія

которыхъ прямо на цѣну земли не можетъ быть опредѣлена. Мы съ своей стороны полагаемъ опредѣлить чистый доходъ съ надѣляемой земли по слѣдующимъ основаніямъ: а) опредѣлить средній валовой доходъ съ земли произведеніями, оцѣняя зерно, солому и сѣно по среднимъ цѣнамъ ближайшаго рынка, б) изъ суммы валоваго дохода вычесть всѣ издержки производства какъ то: аа) употребленіе рабочихъ силъ: на удобреніе, обработку поля, жатву, вязку и отвозку сноповъ, молотбу и ссыпку въ амбаръ хлѣба; покосъ и уборку сѣна, отвозъ произведеній въ мѣста продажи, разчитывая работу по цѣнамъ годоваго найма; бб) издержки матеріала: зеренъ для посѣва, удобренія, дровъ для топки овиновъ; вв) издержки на ремонтъ земледѣльческихъ орудій. г) Доходъ и издержки расчитывать для пашенной земли по трехполной системѣ земледѣлія. д) Разницею, образующеюся вычетомъ изъ валоваго дохода издержекъ производства опредѣлится чистый доходъ по десятинно. е) Оброкъ опредѣлить вычетомъ изъ чистаго дохода 30%, отдѣляемыхъ для крестьянина-пользователя. ж) Какъ оброкъ представляетъ уже доходъ землевладѣльца, получаемый безъ всякихъ издержекъ и безъ особенныхъ его стараній, то капитализація его можетъ быть принята по разчету 5% для опредѣленія цѣнности земель.

Согласно сему мнѣнію, мы не можемъ признать назначенія размѣра оброка на основаніяхъ, утвержденныхъ Комитетомъ.

IV; По VI главѣ о повинностяхъ.

А. По 1-му отдѣлу о повинностяхъ казенныхъ.

Мы считали неизбѣжнымъ и необходимымъ точное распредѣленіе казенныхъ податей и повинностей между крестьянами и землевладѣльцами.— Мы считали справедливымъ, что тѣ изъ казенныхъ податей и повинностей, которыя лежатъ на лицѣ крестьянина, должны оставаться на немъ и при новомъ устройствѣ быта,—точно также мы признавали, что повинности съ имущества взимаемая и по имуществу опредѣляемая, должны быть возложены на собственника этого имущества. Это основаніе опредѣляло разложеніе повинностей между помѣщикомъ и крестьяниномъ справедливо и вѣрно. Разложеніе казенныхъ повинностей, принятое Комитетомъ по мнѣнію нашему не имѣетъ точныхъ и опредѣленныхъ основаній и по тому мы принять его не можемъ.

В. Повинности къ помѣщику.

1. Опредѣленіе и размѣръ повинностей

Не признавая никакихъ повинностей крестьянъ къ помѣщику, кромѣ уплаты процентовъ съ вы-

купной суммы за пользование усадьбою и оброка за землю отданную въ пользование, мы полагаемъ, что этимъ только и опредѣляется размѣръ крестьянскихъ повинностей къ помѣщику. Предполагая, что какъ бы ни были математически вѣрны исчисленія, они могутъ въ особенныхъ случаяхъ противорѣчить дѣйствительности, мы полагаемъ, что необходимо ограничить во всякомъ случаѣ размѣръ налагаемыхъ при новомъ положеніи на крестьянъ помѣщичьихъ повинностей среднею цифрою существующей въ уѣздѣ оброчной повинности. Какъ бы ни были вѣрны наши исчисленія, но они не могутъ заставить насъ забыть, что главная цѣль нашего дѣла—есть улучшение быта нашихъ крестьянъ; а это улучшение не возможно, если, давъ имъ менѣе, или то, чѣмъ они теперь владѣютъ, мы будемъ требовать съ нихъ болѣе.

2) *Замѣна денежной повинности работою (обязательный трудъ).*

Находя, что принужденная обязательная работа есть самая тяжелая форма крѣпостныхъ отношеній, что первое условіе улучшения быта крестьянъ есть ея уничтоженіе, что оставленіе ея поведетъ къ недовольству и жалобамъ со стороны крестьянъ, что оно будетъ сопряжено съ несомнѣнными невыгодами для помѣщика, что лучшей результатъ настоящей реформы, отъ которой всего болѣе зависитъ успѣхъ ея, свобода труда, особливо въ губерніи, какова Владимірская, гдѣ благосостояніе крестьянъ зависитъ отъ возможности имъ заниматься промыслами, не будетъ достигнуто, мы полагаемъ необходимымъ уничтожить обязательную работу тотчасъ же по окончаніи назначаемого для приведенія въ исполненіе настоящаго положенія срока т. е. трехъ лѣтъ и предоставить на будущее время трудъ крестьянина его свободному распоряженію.

3. *Урочное положеніе для работъ.*

Отвергая обязательный трудъ, мы послѣдовательно тому не признаемъ и никакихъ урочныхъ положеній крестьянскому труду; но какъ и то и другое принято большинствомъ Комитета, то считаемъ необходимымъ сдѣлать наши замѣчанія на урочное положеніе, принятое Комитетомъ. Во первыхъ мы находимъ, что цѣна рабочихъ дней назначена слишкомъ низкою: а именно въ 14 к. мужской рабочий день, въ 6 к. женскій и въ 26 к. мужской конный. По существующимъ цѣнамъ поденной работы вѣтъ мужескаго дня дешевле 30 коп. и женскаго дешевле 12-ти коп.; въ рабочую пору цѣна поднимается иногда до 90 коп.: за коннорабочій день, до 60 за мужской пѣший и до 30 коп. за женскій. Разсчитывать же обязательную работу по цѣнамъ годовыхъ рабочихъ несправедливо, ибо обязательная работа требуется поденно и временно, а непостоянно. Да и по расчету годовой стоимости, мужескій лѣтній

день по точнымъ изчисленіямъ Владимірскаго отряда уравненія денежныхъ сборовъ ни гдѣ не стоитъ менѣе 20 коп., а женскій менѣе 12; между тѣмъ расчеты эти сдѣланы по самымъ умѣреннымъ даннымъ еще въ 1855 году; а извѣстно, что съ тѣхъ поръ цѣна труда увеличилась. Во вторыхъ приложеніе назначенныхъ уроковъ къ крестьянской обязательной работѣ неопредѣлено никакимъ положительнымъ способомъ: нѣтъ никакого правила когда, какимъ порядкомъ, въ какомъ количествѣ можетъ требовать помѣщикъ обязанной работы отъ крестьянъ, лично ли отъ нихъ или отъ общины, какъ работа будетъ зачитаться въ оброкъ, повѣряться и контралироваться; однимъ словомъ все оставлено—въ прежнемъ видѣ на произволъ помѣщика; тогда какъ въ этомъ дѣлѣ болѣе, нежели гдѣ нибудь долженъ быть устраненъ малѣйшій поводъ къ произволу, ибо обязанная работа есть самый тяжелый остатокъ крѣпостнаго права. При чрезвычайномъ разнообразіи цѣнъ труда и количествѣ оброка, невозможно допустить одну нормальную цифру работы на каждое тягло, выведенную Коммиссіею, составлявшею урочное положеніе, безъ всякаго впрочемъ объясненія на чемъ основанъ этотъ выводъ.

По VII главѣ: *О дворовыхъ людяхъ.*

По нашему мнѣнію главная и почти единственная цѣль положенія о дворовыхъ людяхъ есть прочное устройство ихъ быта, дарованіемъ личной свободы, уничтоженіемъ со всѣмъ этого класса, какъ особаго и присоединеніемъ ихъ къ одному изъ свободныхъ податныхъ сословій Имперіи.

Мы вообще не можемъ допустить особаго вознагражденія помѣщикамъ за освобожденіе дворовыхъ людей; ибо это значило бы вознаграждать за уничтоженіе личнаго надъ ними права—и кромѣ того самыя выгоды помѣщиковъ отъ службы дворовыхъ людей, едва ли много превосходятъ невыгоды ихъ содержанія, воспитанія, призрѣнія неспособныхъ и т. п.

Единственнымъ ограниченіемъ освобожденія крѣпостныхъ дворовыхъ людей—мы полагаемъ:

1) Чтобъ полная свобода отъ крѣпостной власти дарована имъ была не ранѣе, какъ послѣ общаго трехлѣтняго срока, полагаемаго нами для переходнаго состоянія; б) чтобъ тѣ изъ сихъ людей, которые обучены ремеслу издержками помѣщика, здоровы и способны къ работѣ, для возмѣщенія этихъ издержекъ обязаны были платить ему оброкъ, — мужчины до 35 лѣтъ, а женщины до 30 лѣтъ, первые по 18, вторые по 8 р. въ годъ.

За тѣмъ устройство быта и упроченіе положенія дворовыхъ людей должно бы по нашему мнѣнію совершиться на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Дворовые люди, имѣющіе осѣдлость въ деревняхъ и занимающіеся на крестьянскомъ положеніи земледѣліемъ, должны поступить въ составъ

крестьянскихъ общинъ на тѣхъ же самыхъ правахъ, какъ и крестьяне.

2) Дворовые люди, употребляемые помѣщикомъ на фабричную или заводскую работу, если она производится въ значительномъ размѣрѣ на собственныхъ правильно устроенныхъ заведеніяхъ, должны слѣдовать общему положенію о горнозаводскихъ крестьянахъ помѣщичьяго права, составляемому особо Коммиссіею, учрежденною въ г. Москвѣ. Если же эти люди употребляются на постороннихъ фабрикахъ, или работа ихъ идетъ только на домашнихъ заведеніяхъ помѣщика, то они подчиняются по принадлежности правиламъ изложеннымъ ниже въ пунктахъ 3 и 4-мъ.

3) Люди, обученные какому либо ремеслу издержками помѣщика обязаны приписаться въ теченіи послѣдней трети послѣдняго года переходнаго состоянія къ которому либо изъ податныхъ сословій, съ обязательствомъ изъясненнымъ выше, въ отношеніи вознагражденія помѣщика за его издержки.

4) Всѣ прочіе дворовые люди: а) приписанные къ домамъ и капиталамъ, (во ихъ число составляетъ по всей губерніи лишь 47 душъ мужескаго пола) по истеченіи трехлѣтняго срока отъ обнаруженія положенія получаютъ полную и безусловную свободу отъ крѣпостной власти; устройство же и обезпеченіе ихъ быта чрезъ приписку къ городскимъ сословіямъ или къ сословію государственныхъ крестьянъ предоставляется усмотрѣнію правительства; б) приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, должны остаться приписанными къ своимъ общинамъ, съ предоставленіемъ лишь помѣщику права, въ случаѣ, если имѣетъ нѣсколько имѣній, распределить ихъ по имѣніямъ, соразмѣрно числу душъ, съ тѣмъ, чтобъ если люди взятые изъ крестьянскихъ семействъ и принадлежатъ къ нераздробляемому по закону составу семействъ, то оставались бы при той общинѣ, въ которой состоятъ ихъ семейства. На каждую ревизскую мужескаго пола душу сихъ приписываемыхъ, помѣщикъ обязывается надѣлить земли пахатной и сѣнокосной въ размѣрѣ, назначаемомъ для крестьянъ и подлежащемъ на томъ же основаніи платежу оброка, какъ и прочая крестьянская земля. Земля на дворовыхъ людей надѣленная входитъ въ общій составъ общинной земли и община распоряжается ею по своему усмотрѣнію,—облагая способныхъ и могущихъ работать изъ приписанныхъ къ ней дворовыхъ людей соразмѣрнымъ оброкомъ, какъ для отправки казенныхъ повинностей, такъ и въ мірской капиталъ. За тѣмъ эти приписанные, считаясь въ составѣ общины, пользуются одинаковыми правами съ прочими ея членами и въ теченіе времени до слѣдующей ревизіи могутъ устроиться въ общинѣ на правахъ земледѣльцевъ, или же должны окончательно перейти въ другія свободныя сословія, съ согласія общины, но не иначе

какъ цѣлыми семьями. Призрѣніе ихъ, въ случаѣ
беспомощности, должно быть на одинаковомъ осно-
ваніи съ прочими членами общины, а равно и
обеспеченіе платежа за нихъ податей, такъ какъ
община получила на нихъ извѣстный надѣлъ земли.
в) Подвѣдомственность дворовыхъ людей опредѣ-
лится припискою ихъ: ими завѣдывать будутъ, какъ
членами сословія, общественныя власти того со-
словія, къ которому они приписаны.

За такими основаніями мы не можемъ признать
ни обязательной службы дворовыхъ людей, ни по-
ложеній объ ихъ содержаніи, опредѣленныхъ боль-
шинствомъ Комитета.

По VIII и IX главамъ: *Устройству сельскихъ об-
ществъ и отношенію къ нимъ помѣщиковъ.*

Полагаемъ, что общинное устройство и отноше-
нія помѣщика къ обществу должны, до истеченія
трехлѣтняго срока переходнаго состоянія, нами
предположеннаго, оставаться въ существующемъ ви-
дѣ, лишь съ ограниченіемъ личной власти помѣщика
въ томъ, что крестьянинъ: а) не можетъ быть уда-
ляемъ въ распоряженіе Правительства или сдаваемъ
въ рекруты безъ приговора мірскаго схода; б) не
можетъ быть переселяемъ; в) не можетъ быть при-
нуждаемъ къ браку или воздерживаемъ отъ онаго;
г) не можетъ быть исправительно наказанъ безъ
приговора мірскаго схода или распоряженія земской
полиціи; касательно же образованія общественной
власти по истеченіи срока переходнаго состоянія,
мы вполнѣ раздѣляемъ основанія, высказанныя въ
мнѣніи Депутата Шуйскаго уѣзда Гаврилова, чи-
таномъ 16 Марта, которое единогласно положено
представить при проектѣ положенія, слѣдовательно
и не считаемъ нужнымъ излагать эти основанія осо-
бо въ настоящемъ мнѣніи.

По X главѣ: *О порядкѣ и способахъ исполненія
новаго положенія.*

Мы полагали бы необходимымъ въ проектѣ по-
ложенія точное и подробное опредѣленіе всѣхъ пунк-
товъ этой главы, весьма важной въ практическомъ
отношеніи, но какъ предметъ ея таковъ, что зави-
ситъ болѣе всего отъ усмотрѣнія самого Правитель-
ства и притомъ неподлежитъ измѣненію по различ-
нымъ губерніямъ, то, не развивая подробностей,
представляемъ только нѣкоторыя по нашему мнѣ-
нію необходимыя соображенія.

1) Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то,
чтобы разсылка экземпляровъ положенія въ дворян-
скія имѣнія была сдѣлана какъ можно быстрѣе и
единовременно съ актомъ обнародованія положенія.
Необходимо, чтобъ въ тоже время крестьянамъ
была раздана краткая печатная выписка, какъ о
главныхъ основаніяхъ положенія, такъ и о посте-
пенности мѣръ его исполненія. Эта мѣра отвратитъ
всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія крестьянъ.

2) Срокъ для приведенія въ совершенное исполненіе положенія, принимаемъ трехлѣтній, постановляемый для переходнаго состоянія: первый годъ на составленіе актовъ самими помѣщиками, второй на провѣрку и разрѣшеніе споровъ о количествѣ и цѣнѣ земли, третій на приведеніе обязательныхъ актовъ въ исполненіе и на сформированіе обществъ и общественныхъ властей.

3) Въ формѣ обязательнаго акта необходимо, чтобы она начиналась обстоятельнымъ и сжатымъ описаніемъ освобожденнаго имѣнія во всемъ его составѣ.

4) При повѣркѣ на мѣстѣ обязательнаго акта, условія въ немъ содержащіяся должны быть предъявлены крестьянамъ, которые обязаны дать свой объ нихъ отзывъ.

8) Въ составъ Уѣздныхъ Присутствій, завѣдывающихъ исполненіемъ положенія необходимо допустить въ равномъ числѣ депутатовъ отъ дворянъ и отъ крестьянъ. Порядокъ выбора сихъ послѣднихъ можно устроить весьма просто: собрать всѣхъ селенныхъ старостъ въ назначаемый день въ станovyя квартиры и предоставить имъ выбрать изъ среды своей, или изъ рядовыхъ крестьянъ необходимое число Депутатовъ, назнача имъ и содержаніе, общую складкою всѣхъ селеній. Участіе уполномоченныхъ отъ крестьянъ необходимо и въ посредническихъ Коммиссіяхъ, на мѣстѣ разрѣшающихъ возникающія недоразумѣнія.

XI Приложение: *О мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.*

Мы полагаемъ, что для мелкопомѣстныхъ имѣній Владимірской губерніи, неподходящихъ подъ общее положеніе объ улучшеніи быта, по чрезвычайной мало-земельности, должно составиться особое положеніе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Признать состоящими на особомъ положеніи всѣ мелкопомѣстныя имѣнія, въ коихъ всей земли менѣе 3-хъ десятинъ на душу.

2) Имѣнія эти подвергнуть немедленно, распоряженіемъ правительства, выкупу во всемъ составѣ ихъ, исключая только усадьбу помѣщика и землю, въ его хозяйственной обработкѣ находящуюся.

3) За норму оцѣнки принять капитализированную цѣну, существующей въ имѣніи господской повинности.

4) За выдачею выкупной суммы имѣніе поступаетъ въ полное распоряженіе Правительства. За симъ обязательнаго переселенія крестьянъ на казенныя земли, разорительнаго и для нихъ и для владѣльца, не допускаемъ.

Почти всѣ, изложенныя въ семъ имѣніи нашемъ основанія были подробно доказываемы и развиваемы нами въ засѣданіяхъ Комитета и значатся въ журналахъ его.

Кореннымъ началамъ, опредѣлившимъ настоящее мнѣніе наше, было желаніе новымъ учрежденіемъ доставить крестьянамъ какъ возможно болѣе свободы личной и гражданской, какъ возможно болѣе обезпеченія и надѣломъ земли и размѣромъ повинностей. Признавая, что прочное улучшеніе быта крестьянъ не вполнѣ осуществляется безъ выкупа всѣхъ надѣляемыхъ имъ земель въ ихъ собственность, мы однако же считаемъ долгомъ объяснить, что и при отдачѣ земли только въ пользованіе, мы, при условіяхъ принятыхъ нами, въ вышеизложенномъ мнѣніи, видимъ существенное улучшеніе быта крестьянъ. Оно заключается въ слѣдующемъ:

1) Дарованіе всѣхъ правъ свободнаго сословія крестьянамъ.

2) Уничтоженіе столь тяжелой для нихъ обязательной работы.

3) Предоставленіе имъ правъ общиннаго управленія.

4) Обезпеченіе быта ихъ надѣломъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли въ опредѣленномъ количествѣ, неотъемлемо и независимо отъ произвола владѣльца.

5) Опредѣленіе платежей всякаго рода повинностей не личнымъ произволомъ владѣльца, а точною оцѣнкою, ни въ какомъ случаѣ не превышающею существующихъ среднихъ оброчныхъ платежей.

Подписали: Членъ отъ Суздальскаго уѣзда Петръ Николаевъ.

Членъ отъ Шуйскаго уѣзда Гавриловъ.

Членъ отъ Переславскаго уѣзда Спиридовъ.

Членъ отъ Вязниковскаго уѣзда Шумиловъ.

Членъ отъ Гороховецкаго уѣзда Коноплинъ.

Члена отъ Гороховецкаго уѣзда Ив. Коноплина.

Выслушавъ мнѣніе Гг. Гаврилова, Николаева, Спиридова и Шумилова я имѣю честь объяснить слѣдующее: 1) я не согласился съ мнѣніемъ большинства Комитета относительно обязательнаго труда крестьянъ; 2) выслушавъ отношеніе Г. Министра

Внутренних Дѣлъ о принятіи Правительствомъ съ
удовольствіемъ желанія Калужскаго Комитета о пре-
доставленіи крестьянамъ права выкупа кромѣ уса-
дебной и полевой земли, я и прежде внутренно раз-
дѣлялъ сіе мнѣніе; нынѣ же совершенно къ нему
присоединяюсь, а потому въ чемъ мое мнѣніе со-
гласуется съ мнѣніемъ вышеупомянутыхъ Членовъ,
я вполнѣ соглашаюсь и съ настоящею оговоркою
подписываю ихъ мнѣніе.

Подписаль: Членъ отъ Гороховецкаго уѣзда
И. Коноплянъ.